

КОФЕЙНАЯ ИСТОРИЯ

Спасибо вам за эту чашку кофе,
Мне нужно было где-то пометать.
Вот женщина сидит красиво в профиль,
Умела бы — смогла нарисовать.
Алхимия кофейных ароматов
Уютом наполняет стильный зал.
Шумит машина, создавая латте,
Как поезд, проходящий на вокзал.
Какое б ни было в душе моей сомнение,
Неразрешимая была бы в ней тоска,
Я закажу по щучьему велению
Хотенья своего на два глотка.
И чувствуя, что я «продукт эпохи»,
Не в силах все былое отменить,
Я прихожу сюда за чашкой кофе:
Я вдохновения ищу, чтоб дальше жить!

РЯБИНА

Ах, как любит Господь эту землю,
Раз рябина так красным горит!
Я ее откровению внемлю,
Наблюдая как лист шелестит.
И рябина моя меня учит
Жить, гореть, не бояться себя,
Благодарно принять дождь из тучи
И краснеть так же жизнь любя.
Эти алые ягоды-бусы
Разбросала по веткам она,
Стороной пусть проходят все трусы,
Смельчаки пусть срывают сполна!
Ах, рябина, ты местная что ли?
Как же в красном своем ты смела.
Сколько воли себе, сколько боли
Своей ягодой терпкой взяла.

В яркие искры укуталось небо,
День в милой песне лесов утих.
Эту красу да в душу мне бы,
Чтоб породила она светлый стих.
Лунная речка пронзила поле
Восторженно белым своим лучом.
Ветер разгульный летит по воле,
Людские заботы ему нипочем.
Запах травы одурманил медом
В купольно-зыбкой ночной тиши.
Так и стоять бы мне год за годом,
Но заставляет жизнь вновь спешить.

ДАВАЙ ПОМИРИМСЯ

Давай помиримся? К чему грустить?
Меня ломает наша разделенность.
И чай без слов, и мыслей разобщенность.
Прощать прекрасней даже, чем любить!
Давай помиримся? К чему грустить...
К вещам твоим я подойду, тоскуя.
Прижму к груди, и слезы брызнут враз.

Готова выбрать я судьбу любую,
Вот только было б в ней побольше нас.
Прижму к груди, и слезы брызнут враз...
Давай поделимся, раз все не так?
Ломать не строить — это знают люди.
И пусть в душе моей расстройство и бардак,
Я знаю, хуже точно мне не будет.
Ломать не строить — это знают люди...
Взгляну в окно, увижу свет звезды —
Далекий и такой непостижимый.
И все пойму. Потом вернешься ты,
Все той же озорной звездой гонимый.
Мой близкий, мой бесценный, мой любимый!

ПАМЯТИ ПРАДЕДА, ПОГИБШЕГО В 1941 ГОДУ ПОД СМОЛЕНСКОМ

Василий Юдин, прадед мой,
Мобилизован в сорок первом.
Жена с детьми ждала домой —
Ему она осталась верной.
Могилы нет. Лишь список есть,
В котором значится погибшим.
Через страну летела весть,
Как лист опавший и поникший.
Как жаль! И даже фото нет,
Чтоб детям показать героя!
Я через много-много лет
Молюсь лишь о его покое.
Война страшна и не нужна,
Прошу всех сделать шаг навстречу,
Тогда изменится страна,
Тогда герой жить будет вечно.